

Чжэнь Дажоу сжег много денег в течение этого времени. Он потратил более 10 миллионов на услуги Яована, чтобы тот вылечил симптомы Чжэнь Инцзюня. Хотя его рот больше не был кривым и он не хромотал, а слабость его руки и глухота уха также были исцелены, но Чжэнь Инцзюня свалилась новая болезнь!

Импотенция!

После того, как Чжэнь Инцзюнь исцелил руку и ухо Инцзюня, Чжэнь Дажоу отвез его в баню, чтобы смыть невезение и отпраздновать его выздоровление. Внезапно заинтересовавшись дополнительным сервисом, он попросил проститутку во время массажа, но вскоре узнал, что стал евнухом!

Он принял несколько таблеток подряд, но ничего не произошло, Чжэнь Инцзюнь запаниковал и, пошатываясь, направился в комнату своего отца по соседству!

Как мог Чжэнь Дажоу смотреть и бездействовать, когда Чжэнь Инцзюнь попросил "особое обслуживание"? Он сразу же вызвал девушку и начал с ней веселиться. Когда он услышал внезапный стук, и его сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Этот банный центр был на территории Ли Чихуа, и именно Ли Чихуа привел их сюда. По его словам, там было безопасно. Поэтому Чжэнь Дажоу не думал, что его так скоро побеспокоят! Он выругался, надел халат и пошел к двери: "Кто там!"

"Папа, это я, Инцзюнь!" Чжэнь Инцзюнь поспешно постучал в дверь.

Чжэнь Дажоу уже сильно нервничал, он думал, что это полиция проводит проверку, или соперник выследил его тут. Как только он услышал, что в дверь постучался его сын, то тут же закричал: "Какого черта ты делаешь?! Ты только что заставил меня потерять эрекцию! Зачем ты стучишь?"

"А?" Чжэнь Инцзюнь замер и в ужасе закричал: "Папа, ты тоже импотент? Не может быть!"

"Это ты виноват, что напугал меня!" Чжэнь Дажоу нахмурился, но вдруг кое-что понял: "Что ты имеешь в виду под "тоже"?" Ты стал импотентом?"

"Да, папа, у меня проблема с эрекцией! Что мне делать?" Чжэнь Инцзюнь чуть не плакал: "Я принял три таблетки, но ничего не случилось, ничего так и не встало!"

Чжэнь Дажоу отскочил назад, потеряв всякий интерес к женщине, так как его сексуальное желание исчезло. Он сразу же открыл дверь и впустил Инцзюня: "Правда? Что случилось?"

"Не знаю, просто ничего не получается..." Чжэнь Инцзюнь ужасно нахмурился, как будто его отец умер: "Папа, я стал импотентом?"

Чжэнь Дажоу имел только одного сына и полагался на него в деле продолжения родословной. Услышав слова Чжэнь Инцзюнь, он спросил: "Не паникуй. Ты уверен в этом?"

"Да, я уверен..." Чжэнь Инцзюнь кивнул: "Смотри, вот как сейчас..."

Чжэнь Инцзюня не волновало, что в комнате была проститутка. Он снял халат, чтобы Чжэнь Дажоу мог все проверить.

Чжэнь Дажоу начал паниковать и указал на девушку в комнате: "Уходи отсюда, вот твои деньги! Не смейте болтать о том, что видела!"

Пока он говорил, он передал ей большую кучу денег.

Девушка поняла, что случилось что-то важное, и не осмеливалась ничего говорить. Она взяла деньги и быстро вышла из комнаты.

"Инцзюнь, когда это началось? У тебя были такие проблемы?" Чжэнь Дажоу осторожно спросил.

"Нет, папа, ты же знаешь, что какое-то время я был болен? Я даже не прикасался к женщинам! Я пришёл сюда сегодня и понял, что что-то было не так..." Чжэнь Инцзюнь сказал: "Раньше все было хорошо. Перед тем, как мы приехали в Соншан, я ходил на встречу со своей возлюбленной..."

"Значит, что-то пошло не так после того, как ты заболел? Это не может быть остаточным эффектом, не так ли?" Это была единственная возможность, о которой Чжэнь Дажоу смог подумать.

"Возможно. Папа, пойдём к Яовану. Он может вернуть мертвеца к жизни. Он должен знать, что делать!" Чжэнь Инцзюнь услышал выводы отца и подумал, что это была единственная возможность. Кроме остаточных эффектов, у него не было других объяснений.

Они вдвоем быстро переоделись, покинули баню и устремились к бару "Твердое Облако".

Сидя в "Твердом Облаке", Чжао Цибин изучал список поступающих доходов и был чрезвычайно рад: "Хахаха, я гений, раз сумел придумать эту идею! Я и не думал, что этот глупый Чжэнь Инцзюнь даст мне десять миллионов за несколько дней! Как легко, оказывается, зарабатывать деньги!"

"Конечно!" Ли Чихуа польстил ему: "Идея мастера Бина такая замечательная! Конечно, это было бы невозможно без Яована!"

"Я только делал свою работу. Если бы Мастер Бин не придумывал эту идею с разными болезнями, я бы не смог попросить у них столько денег, независимо от того, насколько высоко я квалифицирован!"

"Мм, точно. Яован, не нужно быть таким скромным. На этот раз ты пошел на большие жертвы, и я поговорю о тебе со своим отцом!" Чжао Цибин нес тал брать себе всю заслугу. Он хорошо умел завоевывать сердца людей и знал, как заставить их верно на себя работать.

Такие люди, как Чжун Фабай, были очень преданы ему. Чжао Цибин должен был только проявить к ним определенную доброту, в обмен на которую он получал группу верных последователей под свое начало, так почему бы и нет? И он знал, что несмотря на то, что Яован был самым большим козырем, люди Дома Чжао знали, что за этой идеей стоит он. Как бы хорошо Яован ни выступил, он не мог забрать у него авторство этого плана.

"Спасибо, мастер Бин!" Яован оценил его слова.

Яован начал изучать медицину с трех лет, и он много путешествовал. В те времена он играл те же трюки, делая состояние пациента хуже, пока не оскорбил богатую семью. После того, как его поймали на жульничестве, он почти был забит до смерти. Если бы не мастер Дома Чжао, он

бы не стал тем, кем являлся сегодня!

Поэтому Яован ценил Дом Чжао и думал, что его жизнь была дана ему ими. О чем бы Дом Чжао ни попросил его, он, естественно, усердно выполнит это поручение.

Он никогда не искал ничего взамен, от всего сердца служа Дому Чжао, чтобы отплатить за их доброту. Теперь, когда Чжао Цибин был готов признать его заслуги, как он мог не быть тронут? Хотя ему было все равно, он хотел, чтобы дом Чжао ценил его работу.

"Однако, люди из Дома Чжэнь определенно очень богаты. Десять миллионов, даже эта сумма не слишком велика для них. Мы еще не выжали из них максимум! Будет здорово, если мы сможем получить от них еще немного больше!" С сожалением сказал Чжао Цибин.

"Не волнуйтесь, мастер Бин. Я кое-что сделал с Чжэнь Инцзюнем и верю, что они скоро будут здесь. После этого еще больше денег упадет в ваш карман!" Яован улыбнулся.

861 Возложить вину на Линь И

"О, правда? Но если мы это сделаем, разве они ничего не заподозрят?" Чжао Цибин не был глуп. Хотя он был жадным, он не хотел разрушить свою репутацию из-за денег: "Нам нужны долгосрочные выгоды, а не только деньги Чжэнь Инцзюня! Будет плохо, если они заподозрят нас в жульничестве.."

"Они не заподозрят. Я проделал все очень тонко, и они не настолько умны, чтобы что-то понять, - Яован с уверенностью махнул рукой, - они не смогут узнать, в чем дело, даже если пойдут в больницу!".

"Это хорошо, все хорошо, пока это нас не затрагивает", - удовлетворенно кивнул Чжао Цибин.

"Конечно, нет! Это не только никак нас не затронет, но они снова пришлют нам деньги!". Яован хладнокровно засмеялся: "Мастер Бин, подождите начала моего шоу!".

"Хорошо, хорошо. Я буду ждать, пока этот идиот не придет сюда чтобы дать мне еще больше денег!" Чжао Цибин кивнул с довольным видом.

Яован был прав, вскоре Су Цзяонан забежал в комнату, чтобы сообщить: "Мастер Бин, Чжэнь Инцзюнь и его отец вернулись и попросили о встрече с Яованом!".

"Впусти их", Чжао Цибин не мог дождаться. Чем больше он зарабатывал деньги, тем больше был его аппетит.

Су Цзяонан быстро привел Чжэнь Инцзюня и его отца в заднюю комнату. Как только Чжэнь Дажоу вошел туда, то сразу завопил: "Яован, что же ты наделал? Почему ему становится хуже? С теми местами, которые раньше были в порядке, теперь что-то не так!"

Хотя Чжэнь Дажоу являлся вульгарным человеком, в некотором роде он оставался чувствительным. Он знал, что не может во всё винить остаточные последствия прежних симптомов. Чтобы потратить меньше денег на услуги Яована, он мог только начать свой визит с жалоб на качество его работы.

"Чжэнь Дажоу, осторожнее с тем, что ты говоришь! Неужели ты считаешь, что можешь вести себя здесь так высокомерно? Даже если мы находимся на твоей территории, не будь таким

беспощадным передо мной!" Чжао Цибин нахмурился, но его сердце забилося быстрее. Чжэнь Дажоу и Чжэнь Инцзюнь что-то заподозрили?

Чжэнь Дажоу замер. В самом деле, он думал только о том, чтобы попросить Яована лечить его сына со скидкой и проигнорировал тот факт, что они находятся на территории Чжао Цибина! Он не осмелился бы его обидеть; влияние, которым обладал Чжао Цибин, легко позволяло ему разрушить Дом Чжэнь. Его недовольное лицо сразу же наполнилось улыбками: "Мастер Бин, не сердитесь...".

"Хмф, говори вежливей! Не смей думать, что ты стал божеством, только потому, что заплатил Яовану, чтобы он посмотрел на твоего сына! Никто из наших клиентов нам не указ!" Чжао Цибин вздернул губы и холодно фыркнул, увидев, что Чжэнь Дажоу больше не осмеливается устраивать сцены: "Мы принимаем немногих простых людей, которые хотят увидеть Яована!"

"Да, да!" Чжэнь Дажоу не осмелился возражать после того, как увидел, каким доминирующим мог быть Чжао Цибин. Он горько засмеялся: "Мастер Бин, Яован, пожалуйста, взгляните на Инцзюня..."

"Разве я не исцелил Чжэнь Инцзюня"? Что еще?" Яован притворился смущенным и задал вопрос.

"Нет, он всё ещё болен!" Быстро ответил Чжэнь Дажоу.

"Он всё ещё болен? Я этого не вижу! У него нет кривого рта или уха, руки и ноги также в порядке. Он красивый мальчик, чем он болен?" Яован внимательно изучал Чжэнь Инцзюня.

"Нет, болезнь не на поверхности!" Ответил Чжэнь Дажоу: "Чжэнь Инцзюнь - импотент!"

"Импотент?" Яован застыл. Чжао Цибин и Ли Чихуа, которые смотрели на это со стороны, также притворились, что открыли рты от изумления, уставились на Чжэнь Инцзюня: "Как? С каких пор вы узнали, что он импотент?"

"Только что!" Чжэнь Инцзюнь запаниковал: "Мой отец отвез меня в баню под управлением брата Чихуа, потому что я подумал, что должен искупаться, чтобы смыть невезение. Потом я попросил привести девушку, но ничего не случилось даже после того, как я принял три таблетки!"

"Такой бывало раньше?" Яован нахмурился и спросил.

"Нет! Зачем мне было просить привести девушку, если бы я знал об этом заранее?" Чжэнь Инцзюнь быстро покачал головой: "Я бы не стал оскорблять Линь И только за этих двух девчонок!"

"Если ты не болен, зачем ты принял столько таблеток?" Яован хладнокровно засмеялся. Раньше Инцзюнь не был болен, но теперь в его почке было слишком много энергии Инь! Это была информация, которую он знал заранее.

"Ну..." Чжэнь Инцзюнь смутился и сухо засмеялся: "Я не так уж и вынослив..."

Яован кивнул и внимательно посмотрел на Чжэнь Инцзюнь: "Хорошо. Дай мне руку и позволь пощупать твой пульс".

"Хорошо!" Чжэнь Инцзюнь быстро дал ему руку и Яован притворился, что проверяет его пульс.

На самом деле это он вызвал проблему Чжэнь Инцзюня и не было необходимости что-либо проверять, он просто притворялся перед Чжэнь Инцзюнем и его отцом.

Через мгновение Яован нахмурился. Он ничего не говорил, но закрыл глаза, как будто погрузился в свои мысли. Чжэнь Инцзюнь и его отец были в ужасе, что было не так?

Чжэнь Дажоу рассчитывал на Чжэнь Инцзюнь, чтобы тот продолжил их родословную, но как тот сделать это теперь, когда стал импотентом? Разве тогда их кровная линия на закончится?

Чжэнь Инцзюнь не думал об этом, но он также боялся, что больше не сможет развлекаться с женщинами в будущем. Тогда он потеряет самое любимое хобби в жизни.

"Ты не болен", - сказал Яован после долгого молчания.

"Не болен?" Чжэнь Дажоу и Чжэнь Инцзюнь оба широко раскрыли глаза от изумления и недоверчиво уставились на Яована. Чжэнь Инцзюнь закричал: "Как я могу не быть больным? Это правда! Яован, если ты мне не веришь, я сниму штаны и покажу тебе!"

"В этом нет необходимости, - Яован помахал руками, - я сказал, что ты в порядке, потому что ты действительно не болен. Но ты сказал, что ты импотент, и это правда."

"О? И как это случилось?" Чжэнь Инцзюнь был в замешательстве.

"Ты стал импотентом не от болезни, а от того, что кто-то сделал тебя таким!" Яован вздохнул и с сочувствием посмотрел на Чжэнь Инцзюня: "Я не думал, что Линь И окажется таким злым! Он не только подделал некоторые внешние симптомы, но и тайно превратил тебя в импотента! Он действительно очень коварен!"

"А? Опять Линь И?" Чжэнь Инцзюнь услышал, что это произошло из-за Линь И и тут же разозлился: "Папа, этот Линь И слишком дерзок! Я убью его!"

Чжэнь Дажоу тоже был в ярости. Он не думал, что Линь И был настолько коварен, что сделал его сына неизлечимо больным: "Инцзюнь, не волнуйся, я отомщу ему за это!"

"Ладно, хватит. Ты хочешь сразиться с Линь И или вылечить сына?" Яован нахмурился и притворился недовольным, посмеиваясь внутри.